

Глава 229: Семейный заговор Не

Цзян Тянь пожал ему руку, и чай пролился на пол. Он был так обеспокоен им, что встал и взял швабру, чтобы вытереть пол. Он сказал извиняющимся тоном: «Посмотрите на меня, неуклюжего»

После того, как Цзян Тянь ушел, Хуан Чжихуэй долго колебался, прежде чем вздохнуть: «Постой, парень, о котором ты говорила, кто это?»

Хуан Лингер стояла перед окном. Она не ожидала, что ее сердце пронзит его отец. Некоторая паника, и она еле сдерживалась, глядя, как Цзян Тянь и Чжэнь Шуай молча уезжают.

Хотя Хуан Чжихуэй очарован академиками, он не ботаник. Некоторое время назад Хуан Лингер облила ноги водой, когда увидел Цзян Тяня. Когда Цзян Тянь ушел, он присел в углу и заплакал. В тот день они подошли к двери, чтобы извиниться, и их потянул Цзян Тянь.

«Он над тобой издевается?» Лоб Хуан Чжихуэй резко вздрогнул.

«Нет»

Хуан Лингер покачал головой. Печаль хлынула плотной, и слезы не удержались.

«Сотрудничество в лаборатории, пожалуйста, прекрати его!»

Хуан Чжихуэй стиснул зубы и сказал: «Я не хочу, чтобы с тобой поступили несправедливо. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я могу пережить это без его помощи!»

«Нет, папа!»

Хуан Лингер поперхнулась, ее лицо было залито слезами, и вытерла слезы, но дрожь была стойкой:

«Я просто хотела понять, почему я рассталась с ним. Теперь я хочу понять. Может быть, я слишком своенравна, не мила и не разумна, он только предложил расстаться. Это потому, что я его не заслуживаю, а он не искал тебя из-за меня. Это потому, что он ценит талант моего отца!»

Хуан Чжихуэй начал думать, что у его дочери и Цзян Тяня были просто обычные эмоциональные проблемы, и он почувствовал себя лучше.

Кто не пострадал с детства?

Хотя Хуан Чжихуэй эмоционально защищает свою дочь, он уже взрослый мужчина. Конечно, он знает, что друг другу больно в любви. Вообще непонятно, кто прав.

Он не ответил, но успокоил свою дочь: «Прошлое закончилось, не думай об этом».

«Папа, ты думаешь, Цзян Тянь плохой парень?»

Хуан Лингер вытерла слезы и смущенно спросила.

В том же году, после разрыва с Цзян Тянем, она также слышала множество плохих поступков Цзян Тяня, драки, хаос в его личной жизни, издевательства над мужчинами и женщинами, безумный бег и благополучие.

Однако это касается как мужчин, так и женщин, которые когда-то любили друг друга. Даже если тысячу раз подтверждается, что другая сторона - безжалостный человек, он не может не думать за другую сторону: может быть, есть другие причины, по которым он так сильно меня обидел?

«Возможно, в нем было что-то невыразимое».

Хуан Чжихуэй нахмурился и сказал: «Он действительно был неопытным злом, но ты видела его теперь. Его сверхъестественные способности, его знания, его амбиции, может быть, он был чем-то еще важным, я должен порвать с ним, если что-то еще должно быть сделано.»

«О», - ответила Хуан Лингер.

Хуан Чжихуэй увидел, как ее глаза немного заблестели, и его сердце упало.

Как мужчина, он также понимает, что мужское милосердие не является большим недостатком, и восхищается глубоким пониманием Цзян Тяня в фармацевтике и академических кругах.

Но он также хотел, чтобы его дочь нашла преданного и ласкового мужчину.

Он сразу же спокойно сказал: «Но прошлое в прошлом. Я слышал, что он женат, так что не забывай это».

В последнее время Не Чанхай был очень подавлен. Участок на горе Фулон присматривался уже давно, и он хочет превратить его в большую группу вилл, что является прибыльным бизнесом.

Не Чанхай и владелец семьи Сунь, Сунь Линюнь, являются зятями, а семья Сунь Юнь контролируется семьей Сунь. Семья Не также имеет большую долю. Эти двое объединили свои силы, и общество Цин Юнь, полу- черная и белая организация, остановило их. Они не осмелились подойти к этому куску сала, поэтому земельный аукцион участка горы Фулон выставлялся на аукцион снова и снова.

Как магнат, Не Чанхай, которого называют Не Банченом, имеет большие амбиции. Цель состоит в том, чтобы заставить муниципальное правительство Цзиньлин постоянно снижать аукционную цену и, в конечном итоге, он хочет забрать эту землю по сверхнизкой цене.

Фактически, он был наполовину готов.

У муниципального правительства Цзиньлин не было другого выбора, кроме как продолжать снижать цену на землю, достигнув 10 000 юаней за квадратный метр, как он ожидал.

Печально, что в это время родилась группа Яован, и эта земля была под прицелом.

Не Чанхай застали врасплох!

Он не мог думать об этом, почему умирающая семья Цзян внезапно снова вскочила?

Вы получили куриную кровь?

Где деньги!

В кабинете был приглушенный свет.

Не Чанхай оперся на кожаный диван, держа в руке большую сигару, его лицо было темным, а в

глазах было немного обиды.

Он чувствовал, что стал самой большой шуткой в Цзиньлине. Он провел пять лет и проделал бесчисленное количество тяжелой работы, но в конце концов сшил свадебное платье для других.

Внезапно дверь кабинета открылась, и старший сын Не Минъюань подошел и тихо сказал: «Отец, источник средств проверен!»

«Кто?»

«Е Гуфэн на севере реки, в дополнение к семье Цзян, которую поддерживают Ян Шао Тан Шаозе, Бай Чоуфэй и Тай Минхуан!»

«Что?»

Не Чанхай не мог в это поверить.

Семья Цзян - это просто обнищавшая семья. Под ударом семьи Чен и семьи Сунь у них осталась только половина жизни. Как они могут быть связаны с этой великой силой?

Но он верил в способности сына.

Неважно, что Не Минъюаню только за тридцать, но он уже зрелый человек, с хорошими связями и хорошими мыслями, и приобрел влияние в правительстве в различных больших семьях и на предприятиях.

Его информация не может быть ошибочна.

«Это маловероятно»

Не Чанхай нахмурился и сказал: «Семья г-на Цзяна стала их агентом? В наши дни силы Линнана очень активны в Цзиньлине, нападая на город, будучи сильными, как дракон!»

«Папа, ты ошибаешься!»

У Не Минъюань чистые и шелковистые волосы, хорошая форма тела, спокойное лицо, а также мудрость и смекалка:

«Я исследовал, что Цзян Тянь очень известен в Линьчжоу и даже во всем Линнана. Можно ли сказать, что он сам господствует над всем Линнаном?»

«Это невозможно! Цзян Тянь, неужто я его не знаю? Как и твой брат Не Фэн, это пустая трата!»

Не Чанхай решительно покачал головой: «Он даже не так хорош, как Фэн, он только борется с цыплятами и бежит с собаками, вызывая проблемы, и бьет пенсионера Яньцзина, и дедушка Цзян изгоняет его из Цзиньлина!»

«Папа, посмотри это видео! Я заплатил 30 миллионов юаней богатому человеку из Линьчжоу!»

Не Минъюань установил проектор.

Вскоре на экране появились кадры. Это видео, на котором Цзян Тянь убивает Син Шанху на

«Принцессе Кит».

Хотя видео нечеткое и даже сильно дрожит, сила Цзян Тяня отлично видна.

После просмотра.

Лицо Не Чанхая было холодным и вспотевшим, и он долгое время молчал, прежде чем извиняющимся тоном сказал: «Он должен быть легендарным воином!»

«Должен!»

На лице Не Минъюаня было также торжественное выражение:

«Он убил двух высокопоставленных мужчин, Мо Хаосюна и Вэй Шуофэна, в Линнани. Теперь весь Линнан дал ему контроль! И этот коварный и хитрый лис также неоднократно говорил, что финансовая цепочка группы была плотной, и я был обманут им!»

«Этот ребенок такой ужасный!»

Не Чанхай вдохнул холодный воздух, его глаза вспыхнули ярким светом, и он сказал: «Если он ответит, он не сможет очистить это!»

«Да, непонятно, почему умерли Сунь Хао и Чен Бо. Я подозреваю, что от руки этого человека!»

Не Минъюань сказал глубоким голосом: «Если бы он знал, что причина, по которой семьи Сунь и Чен подавляли его, была под нашим руководством, я боюсь, он бы отомстил!»

«Это маловероятно!»

Не Чанхай сказал: «Эти действия против семьи Цзян очень строгие. Помимо большого закулисного босса, только я, семья Чен и семья Сунь, а также ты, знаем о них. Сунь Хао и Чен Бо ничего не делали, кроме как рассказывали друг другу.»

«Короче говоря, я чувствую, что действия против семьи Цзян необходимо ускорить!»

Глаза Не Минъюаня источали острую холодность, и Шен сказал: «Если вы позволите ему сидеть дальше, он будет тигром!»

«Ну, в этом есть смысл!» Не Чанхай кивнул. «Но как поступить с семьей Цзян?»

Не Минъюань слегка улыбнулся: «Поимка вора сначала захватывает короля, а теперь семья Цзян действительно делает нас хитрыми - это Цзян Тянь!»

Не Чанхай кивнул: «Цель правильная, но какого специалиста мы должны попросить выстрелить?»

«Отец, я слышал, что у воинов есть свои подразделения, железные тела, и они не боятся холодного оружия. Они могут избегать пуль, но они не могут избежать непрерывной стрельбы.»

Не Минъюань сказал: «Мы не можем понять, чем занимается сейчас Цзян Тянь. Срочная задача - дать возможность Цин Юньхуэю и семье Сунь проверить это!»

«Что ж, семья Сунь ведет, давайте сначала посмотрим на ситуацию!»

Не Чанхай удовлетворенно кивнул:

«Если Цзян Тянь - просто железное тело или внутренняя сила, тогда Цин Юнь сможет уничтожить его без нас! У них есть оружие!»

«Но, судя по информации на видео, Цзян Тянь должен заниматься культивированием Хуацзин. Такого персонажа называют мастером боевых искусств, и с ним очень трудно иметь дело. Что, если он действительно Хуацзин ?!» На лице Не Минъюаня был намек на торжественность.

«Если он действительно мастер?»

На лице Не Чанхая появился след страха, и после долгого молчания он внезапно вздохнул: «Боюсь, мы можем ждать только этого большого шанса!»

«Ты сказал - старейшина Ли Чуньфэн боевых искусств?» - удивленно спросил Не Минъюань.

«Да, мне потребовалось много усилий, чтобы отправить твою тётю к воротам Удан Личунь».

Не Чанхай кивнул головой, его лицо было немного гордым, и он вздохнул: «С момента появления ядерного оружия в 1960-х годах все мастера боевых искусств бездействовали. Одно боевое искусство может удержать всю формацию дракона Хуасиа, и Ли Чуньфэн также является одним из четырех старейших в Удане. Насколько я знаю, его сила сравнима с Е Чжаньтянем!»

«Отец, у тебя такой идеальный макет! Тетя теперь тоже очень сильная?»

Не Минъюань не мог не думать об этом милом и очаровательном смайлике, об этой грациозной фигуре, о волне ряби в ее сердце.

«Она всегда отступает. Я связался с ней только три года назад, когда она достигла пика трансформации!»

На лице Не Чанхая появилась гордость, его глаза холодно блеснули.

Многие люди считают семью Не обыкновенной семьей, но как семья Не может править Цзиньлином так много лет без знания и поддержки?

Хотя семья Не является светской семьей, фракция Удан имеет огромную поддержку, иначе, после стольких лет ветра и дождя, семья Не давно рассеялась бы.

Но фракция Удан стоит в стороне. В общем, он не использует эти отношения. Теперь, если вы попросите Удана разобраться с Цзян Тянем, не умрет ли он через минуту?